

Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ В КУЗНЕЦКЕ

Булгаков В. Ф.

Газ. «Сибирская жизнь», 29 окт. 1909 г., г. Томск

В этом маленьком городке Томской губернии Ф. М. провел всего лишь несколько недель, но здесь совершилось важное событие в его жизни, именно женитьба на Марии Дмитриевне Исаевой.

Нынешним летом мне удалось собрать в Кузнецке кое-какие сведения о самом писателе, а также о его невесте. Я пользовался при этом воспоминаниями некоторых старожилов и, кроме того, в архиве церкви, где происходило венчание, нашел интересный документ — «выпись» из так называемого «брачного обыска»*. Полагая, что для всех, кому дорого имя покойного Ф. М., будет не безынтересно познакомиться с лишней страничкой из его жизни, я решил собранные материалы предать печати.

С М. Д. Исаевой Ф. М. познакомился еще в Семипалатинске, когда, отбыв срок каторжных работ и прослужив четыре года солдатом в тамошнем Сибирском линейном № 7 батальоне, он был, наконец, сделан прапорщиком. Муж Исаевой был чиновником особых поручений при каком-то важном лице. Он в то время вел безобразную жизнь, злоупотребляя спиртными напитками. Переведенный вскоре в Кузнецк корчемным заседателем**, Исаев скончался здесь в мучениях, оставив жену и двух малолетних детей без всяких средств к жизни***. Ф. М., извещенный о смерти Исаева, немедленно выслал Марье Дмитриевне значительную сумму денег, которую, говорят, сам достал с трудом. Тогда е он начал хлопотать о приеме ее старшего сына на казенный счет в учебное заведение. Много помогала Исаевой жена местного исправника, богача и хлебосола, Анна Николаевна Катанаева. Она ценила в М. Д. ее воспитанность, ум и высокую образованность. Большой поддержкой являлись для семейства Исаевых деньги, которые М. Д. зарабатывала частными уроками. Между прочим, она преподавала французский язык учителю местного приходского училища Вергунову. Он, говорят, был неравнодушен к М. Д. и, так же как Достоевский, всеми средствами старался облегчить ее тяжелое положение. Известно даже, что Ф. М. ревновал М. Д. к Вергунову, но потом вполне убедившись, что она его любит, взял отпуск и поехал из Семипалатинска в Кузнецк.

Здесь он остановился у Исаевых, которые в то время квартировали в небольшом домике портного Дмитриева. Домик этот, изображенный на прилагаемом рисунке, помещается на Полицейской улице, три года тому назад переименованной, впрочем, в улицу Достоевского. Он состоит из двух маленьких комнат, коридорчика, передней и кухни. Недавно обшили его тесом.

Брак был решен. Но требовались издержки, а между тем средства как жениха, так и невесты были крайне ограничены. Начались соображения, откуда достать денег. Тут явилась на помощь опять А. Н. Катанаева: она упростила бракосочетающихся все труды и хлопоты по устройству свадьбы предоставить ей. Весть о том, что на Исаевой женится какой-то приезжий офицер-писатель и что свадьбу эту устраивает Катанаева, быстро облетела

весь город, так что 6 февраля 1857 года, в день, назначенный для бракосочетания, Одигитриевская церковь оказалась наполненной народом. В самом деле, благодаря участию Катанаевой, свадьба вышла весьма пышная. Вот что рассказывает Т. М. Темезева****, которая присутствовала в церкви. «За народом едва можно было протолкаться вперед... Конечно, присутствовало в церкви и все лучшее кузнецкое общество — Анна Николаевна всех пригласила. Дамы были все разнаряжены... В церкви — полное освещение. Сначала, как водится, приехал жених. Конечно, внимание всех на него обратилось. И я смотрю с любопытством, хоть мне и было только лет 16, но я слышала, что он не простой человек, — писатель... Он, помню, был уже не молодой, лет тридцати восьми, довольно высокий, выше, пожалуй, среднего роста... Лицо имел серьезное. Одет он был в военную форму, хорошо и, вообще был мужчина видный. Жениха сопровождали два шафера: учитель Вергунов и чиновник таможенного ведомства Сапожников. Скоро прибыла и невеста, также с двумя шаферами, один из них был сам исправник Иван Миронович Катанаев. Худенькая, стройная и высокая, Марья Дмитриевна одета была очень нарядно и красиво, — хотя и вдовушка... Венчал священник о. Евгений Тюменцев в сослужении с дьяконом (по «брачному обыску» — о. Петром Углянским). Были и певчие. После совершения таинства молодые и гости отправились на вечер в дом, кажется, Катанаевых. Я не была там...»

Почти то же сообщил о свадьбе другой очевидец, Д. И. Огороков*****. Он был лично знаком с Ф. М. и часто встречался с ним на вечерах, которые устраивались еще до свадьбы у Катанаевых. Д. присутствовал на них вместе с невестой. По словам Огорокова, он всегда бывал в очень веселом расположении духа, шутил, смеялся. Это сообщение должно для нас быть особенно интересным. Как известно, вообще Ф. М. отличался характером необщительным, даже мрачным. Очевидно, здесь, в Кузнецке, под влиянием близости любимого существа, вдали от служебных обязанностей, от места неприятных тяжелых воспоминаний, Ф. М. чувствовал себя, если не вполне счастливым, но удовлетворенным более или менее. Этим и можно объяснить его хорошее расположение духа, о котором говорит и на котором, нужно прибавить, прямо настаивает Огороков. Когда устраивались карты, Ф. М. не отказывался принимать участия, случалось ему, как другим, выигрывать и проигрывать, сам Огороков не раз играл с ним.

Нередко видели Ф. М. в его военном плаще, гуляющим по улицам города вместе с Марией Дмитриевной.

Посещал он часто венчавшего его священника о. Евгения Тюменцева, которому после прислал в подарок свою автобиографию.

В этих посещениях знакомых, прогулках, вечерах, картах проходило время, срок отпуска, данному Д-му, истекал. Скоро он, вместе с женою, действительно покинул Кузнецк. Перед самым отъездом была на могилу Исаева, где стоял лишь деревянный крест, положена чугунная плита, изготовленная по распоряжению М. Д. Я был на кладбище, отыскал могилу и прочел эпитафию. Мне кажется, едва ли Ф. М. и его жена предпринимали

что-нибудь тогда, не посоветовавшись предварительно, а если так, то мы имеем основание предполагать, что Ф. М. участвовал в составлении этой эпитафии или, по крайней мере, видел и одобрил ее. Она не длинна и я позволю себе ее привести:

«Аз есмь воскресение и живот, веруй в Мя имать живот вечный». Здесь покоится тело Александра Ивановича Исаева. Он умер 4 августа 1855 года».